

ления муниципальных органов отдельными государственными полномочиями как России, так и ее субъектов.

В завершение нашего краткого исследования муниципальных органов власти как субъектов отечественного политического пространства мы полагаем возможным отметить следующее. Местное самоуправление, несмотря на свою многовековую историю и наличие нормативно закрепленных прав и обязанностей, в полной мере подтверждающих его субъектность в политическом пространстве России, должно пройти достаточно долгий путь по реализации этих полномочий и традиций в практической плоскости.

Лишь осознав себя полноценным «игроком» на российском политическом пространстве, сделав ставку не на государственный патернализм, а на собственные силы, местное самоуправление сможет не только «де юре», но и «де факто» стать полноценным, действенным участником российского политического пространства.

Фролова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Патернализм в социальной политике России

Любое общество представляет собой особенный, уникальный конгломерат элементов, функционирующих во всех сферах социального бытия: экономике, деятельности политических институтов, религии, семье. Только пройдя долгий исторический путь отбора органичных для той или иной культуры социальных отношений и институтов, последние становятся традицией и определяют практически все сферы жизни социума.

Традиции являются тем механизмом, который позволяет связывать поколения, сохранять и приумножать багаж духовных и материальных ценностей. «Наличие традиций, во-первых, обеспечивает преемственность между различными этапами развития, сущность которого состоит в сохранении элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию; во-вторых, создает необходимые и направленные изменения общественных отношений. При отсутствии сложившихся форм преемственности эти изменения не могут накапливаться, и поэтому процесс лишается характерной для развития единой внутренне взаимосвязанной линии»¹.

Современные социальные процессы характеризуются все большей тенденцией к глобализации, атомизации социума и разрушению сложившихся традиционных устоев. Традиции постепенно исчезают и растворяются в социальной динамике.

Является ли патернализм традицией российского общества? Безусловно. Как тип социальных взаимоотношений, он присущ любому традиционному обществу. Как архетип патернализм закреплён в сознании практически всех народов. Корни отечественной патерналистской практики уходят в далекое прошлое. Для культуры, социальных и политических процессов в истории России традиция патернализма была характерна в не меньшей, а может быть, и в большей степени. Являясь неотъемлемой чертой российского общества и будучи достаточно мобильным феноменом, патернализм видоизменялся вместе с обществом и приобретал своеобразные формы, адекватные конкретно-историческим условиям. По сути, патернализм является культурным цивилизационным маркером России².

И вековое монархическое правление, и Советский Союз с его поиском альтернативного общественного устройства и критикой западного патернализма проповедовали патерналистскую модель социальных отношений. Варьировались лишь сами проявления патернализма в зависимости от развития государства и его общественных институтов.

Культ государственной власти, ее сакрализация, вера в непогрешимость власти, вера в «доброту царя», «отца народов» или «сильную руку» являются и сегодня характерной чертой цивилизационного архетипа россиян. На ментальном уровне государство отождествляется с Отечеством,

1 Щелоков К.С. Роль традиций в жизни современного общества // Философские исследования и современность: Вып. 8. М.: ИПЛ, 2019. С. 325.

2 Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России: материалы межведомственного круглого стола / С.Р. Аблеев [и др.] // Философские исследования и современность. Вып. 9. М.: ИПЛ, 2020. С. 191—230.

которое и позаботится по-отечески, и накажет, и скажет, что делать. Проблема патерналистских отношений государства и общества не менее актуальна и в настоящее время.

Радикальные социальные и экономические трансформации российского государства и общества в последние десятилетия заставили посмотреть на проблему патернализма по-новому. Новое либеральное государство, стремясь избавиться от всего, что так или иначе напоминало о советском прошлом, постепенно дистанцировалось и от закрепленных в Конституции социальных обязательств перед своими гражданами. Государство отошло от патерналистской парадигмы не только в экономике и социальной сфере, реформируя все и вся (здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение), но и в сфере идеологической. Отказавшись от старой идеологии, новую государственную идеологическую парадигму оно так и не сформулировало. И такая политика отчасти была оправдана: в новых условиях, когда огромная часть богатств сконцентрировалась в руках частного капитала, государство уже не имело необходимых ресурсов поддерживать подобную модель¹. Да и либеральные установки были нацелены на максимальное избавление от социальных обязательств перед народом.

Общество ответило взаимностью. Часть его, особенно занятые бизнесом и молодежь, хотели от государства одного: «чтобы оно не мешало». Подобно молодым людям, вырвавшимся из-под отеческой опеки, эта часть стремилась к абсолютной свободе и независимости, привыкала рассчитывать лишь на собственные силы. Все проводимые государством реформы оценивались людьми примерно так: от государства не приходится ждать ничего хорошего.

В то же время патерналистские настроения большинства российского социума не исчезли. Значительная его часть нуждается и нуждается в гарантиях социальной защиты и помощи государства, понимаемой как его обязанность. Кроме того, патернализм в общественном сознании предполагает моральную ответственность руководящей элиты за народ.

Современные словари трактуют патернализм как систему взаимоотношений власти и граждан, при которой власть обеспечивает запросы граждан, а те, в свою очередь, дают право власти вмешиваться во все сферы жизни и устанавливать стандарт поведения, вплоть до частного.

Существующие подходы к самому феномену, при некоторых их различиях, можно свести к двум позициям. Имеются вполне аргументированные концепции, согласно которым патернализм есть тяжелое наследие прошлого, механизм подавления личности, несущий потенциальную угрозу правам и свободам человека и гражданина. Патернализм концептуально не отвечает демократическим нормам. Кроме того, патерналистская модель, изолируя гражданина от участия в государственном управлении, способствует формированию иждивенческой, пассивной жизненной позиции, а власть в этих условиях провоцируется на тоталитарный стиль правления. На смену политике «опекунства» в современном обществе должна прийти система партнерских отношений гражданина и власти.

Другая точка зрения заключается в том, что государственный патернализм предполагает безусловное выполнение обязательств государства по обеспечению прав граждан, их социальной защите. Попытки власти отойти от этих функций воспринимаются обществом как нарушение их прав. Российская Федерация, провозглашенная в Основном законе государством «социальным», не может отказаться от патерналистской парадигмы как основы социального государства. Правовыми актами предусмотрена обязанность государства в полной мере обеспечить реализацию прав и свобод граждан, гарантировать необходимую защиту.

Демократическим может быть лишь такое государство, цели и задачи которого совпадают с целями и задачами общества, а именно: формирование социальных институтов, призванных защищать гражданина, его интересы, права, свободы. Из этой общности целей государства и его граждан вытекает доверие людей к власти². Таким образом, патернализм выполняет интегративную функцию.

Каждый гражданин, в свою очередь, также должен понимать свою социальную ответственность перед обществом, брать на себя и исполнять определенные обязательства по сохранению ценностей общества, культурных традиций, соблюдению прав личности.

Совершенно понятно, что абсолютизация как патернализма, так и его антитезы являются крайними точками зрения. Возможно, есть необходимость в новом понимании этого феномена, поиска модели неопатернализма. Модели, в которой преобладает диалог между властью и гражданином,

1 Фролова Т.Н. Коррупция как социальное явление: причины и следствия // Коррупция как угроза развития общества и государства. — Н. Новгород: Белый цвет, 2020. — С. 25—30.

2 См.: Общество в постнеклассической картине мира / С.Р. Аблеев [и др.]. Ижевск, 2019.

а не отношения «начальник — подчиненный». Где человек, самостоятельно отвечая за свою жизнь, в то же время не чувствует себя оторванным от общества. Модели, в которой основой являются духовные ценности, пронизывающие все сферы жизни общества.

Актуальным остается вопрос баланса между государственными интересами и запросами социальных групп, их правом на государственную защиту и поддержку. Поиск баланса интересов общества и государства необходим для стабильности существования и развития всех институтов. «Любая локальная цивилизация или социокультурная система сохраняет стабильность лишь при условии динамического баланса сил и интересов различных общественных групп (наций, последователей религий, политических элит, бизнес-групп, классов и т. д.). Проще говоря, нормальное общество предполагает *общественный консенсус* по основным вопросам личной, политической, культурной и экономической жизни. Нарушение такого консенсуса возможно лишь до известного предела, за которым включаются стихийные процессы нестабильности, трансформации и распада системы»¹.

Обращение к проблеме патернализма в социальной политике государства имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Устойчивые, на уровне архетипа, проявления патерналистских установок наблюдаются и в современной России. Социально-экономическая ситуация показывает, что значительная часть общества, наименее защищенная в социальном и экономическом плане, нуждается в гарантиях социальной помощи и защиты со стороны государства. И эта защита понимается не как право, а как обязанность власти.

Российское государство обязано защищать не столько абстрактные «права человека», сколько неотъемлемые права личности — на жизнь, жилье, образование, здравоохранение, труд, доступ к информации, участие в управлении, самовыражение². Это должно лежать в основе государственной социальной политики. Формулирование же стратегии развития государства, его идеологических конструктов априори невозможно без понимания ментальных основ своего народа, культурных традиций, ориентации на традиционные духовные ценности.

Матвиенко Евгений Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Возможно ли социальное государство в эпоху постмодерна?

Идея социальной справедливости всегда занимала лучшие умы человечества. Ее реализация связывалась с поиском оптимальной формы общественного устройства — такой, при которой все члены общества извлекали бы из факта совместной жизнедеятельности максимальные преимущества.

Для трезвых мыслителей при этом было совершенно ясно, что такое устройство не может иметь ничего общего ни с меритократией в платоновском духе, ни с радикальным эгалитаризмом, вершиной которого выступают теории Руссо и Маркса. Умеренность, необходимость некоего «среднего пути» (прекрасно осознававшаяся еще Аристотелем) привела к становлению теории, а затем и практики социального государства. Свой вклад в этот процесс внесли идеологи и политики и Старого, и Нового света, пытавшиеся найти противоядие от разрушительных революционных потрясений, прообразом которых стали события в России и на пороге которых оказалась капиталистическая система в годы Великой депрессии.

Представлялось очевидным, что и революции, и порождаемые ими тоталитарные режимы есть не что иное, как реакция широких народных масс на вопиющую несправедливость, царившую в обществе. Колоссальный разрыв в уровне жизни между массой и элитой при любом серьезном вызове (будь то военное поражение, экономический кризис, ослабление легитимности политической власти и т. п.) приводил к масштабным социальным катаклизмам. Чтобы их избежать, наиболее дальновидная часть правящей элиты находит в себе силы пойти на серьезные уступки. Создаются предпосылки для поиска компромисса, а затем и широкого общественного консенсуса по наиболее насущным проблемам. И социал-демократы, и либералы возводят, по сути, одну и ту же социальную конструкцию, хотя и используют при этом различный идеологический декор.

1 Наука и образование перед вызовами современного российского общества: материалы межведомственного круглого стола / С.Р. Аблеев [и др.]. // Философские исследования и современность: Вып. 8. М.: ИПЛ, 2019. С. 343.

2 Бельский В.Ю. Антропоцентрический подход в цивилизационных исследованиях // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 10—12.